

Эффективность правовой процедуры как условие реализации права

А. Л. Бредихин

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

В настоящей статье автор рассматривает эффективность права с точки зрения правовых процедур, обеспечивающих его реализацию. Автор анализирует существующие подходы к пониманию эффективности права и отмечает, что реализация права полностью зависит от эффективности правовых процедур. В обоснование доводов приводятся примеры из действующего законодательства.

В заключение отмечается, что в последние годы имеются существенные подвижки в сторону упрощения правовых процедур, повышения их доступности и снижения издержек для их получения. Во многом это связано с внедрением современных информационных технологий и дистанционных форм взаимодействия.

Ключевые слова: *эффективность права, правовая процедура, реализация права, законодательство, электронные сервисы.*

Право в государственной системе выполняет важнейшую роль, конституирует государственный, общественный порядок, легитимизирует власть и т. п. Одной из важных задач права является реализация субъективных прав индивидуальных и коллективных субъектов правоотношений, поэтому наличие определенных прав и их реальное воплощение должно быть обеспечено надлежащим порядком, иначе это обеспечивает само право. То есть право должно быть эффективным, а его действенность обеспечивается механизмом правореализации — юридическим процессом и правовой процедурой.

Правовую процедуру определяют как реализуемую в правовой среде иерархически построенную целесообразную последовательность действий, предварительно закрепленных на нормативном или индивидуальном уровне и направленных на достижение правового результата — установление, реализацию и защиту права [4, с. 34].

Традиционно реализация права происходит в трех основных формах:

- использование права (когда участники правоотношений реализуют предоставленные им правовые возможности);
- исполнение права как реализация правовых норм обязывающего характера;
- применение права, осуществляемое, как правило, уполномоченными органами, направленное на принудительную реализацию прав и законных интересов.

В любой из этих форм идеальной видится ситуация, когда существующие правовые нормы реализуются в точном соответствии с их буквальным значением, а результат их реализации полностью соответствует интересам лица — инициатора реализации права.

Для примера возьмем три правовых ситуации в зависимости от формы реализации права и обозначим предполагаемый результат действия права:

- гражданским процессуальным кодексом РФ предусмотрено право обжаловать судебный акт, соответственно, результат исполнения такой нормы в форме ее использования — реальное рассмотрение жалобы вышестоящей инстанцией;
- исполнение обязанности оплаты налога на доходы физических лиц после продажи имущества в идеале должен выглядеть как непосредственная оплата денежных средств;
- приведение в исполнение судебного решения по взысканию долга видится как действие по беспрепятственному изъятию денежной суммы в пользу кредитора и т. п.

Однако все указанные выше и иные подобные правовые действия и интересы не могут быть реализованы без соблюдения той или иной правовой процедуры или процесса.

То есть по первой ситуации для подачи апелляционной жалобы нужно подготовить апелляционную жалобу в надлежащей форме и направить

ее в определенный срок в нужную инстанцию. По второй — чтобы исполнить обязанность по уплате налогового платежа, нужно заполнить налоговую декларацию, подать заявление, произвести оплату в установленный срок в соответствии с нужными реквизитами. Третья ситуация по взысканию долга также длительный и многоступенчатый процесс, который в подавляющем числе случаев затягивается на недели или на месяцы.

Это подводит нас к мысли, что реальное воплощение формального субъективного права обусловлено правовыми (юридическими) процедурами или процессуальными действиями. То есть реализация правовых норм целиком и полностью зависит от эффективности правовых процедур, которые к тому же довольно часто содержатся в правовых или локальных актах, занимающих нижние позиции в иерархии законодательства.

Например, действующий Закон РФ от 25.06.1993 № 5242 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» предписывает гражданам зарегистрироваться по месту пребывания в срок, не превышающий 90 дней со дня прибытия гражданина в жилое помещение. За невыполнение этого требования установлена ответственность в соответствии со ст. 19.15.1. Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Вместе с тем реализовать право (и обязанность одновременно) на регистрацию по месту пребывания необходимо по правилам процедуры, установленной Постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания...», которые устанавливают усложненный порядок регистрации по месту жительства: предоставление определенных документов, необходимость личного посещения регистрирующего органа и т. п. Выполнение данных требований для пребывающих граждан не всегда выполнимо или либо требует дополнительных моральных и финансовых затрат. Общеизвестно, что фиктивная регистрация по месту пребывания является видом бизнеса, и связано это прежде всего со сложностью пребывания граждан при регистрации по месту фактического пребывания.

На изложенном примере мы видим подтверждение того, что процедура регистрации граждан по месту пребывания существенно затрудняет реализацию законодательных положений. То есть указанный подзаконный акт по своей сути препятствует реализации нормы закона и достижению цели правового регулирования.

Другой, не менее яркий пример, — это использование государственных льгот и мер со-

циальной помощи. Из-за запутанных и усложненных правовых процедур, а зачастую еще и требующих несопоставимых с результатом денежных расходов и моральных сил, ряд граждан не обращаются за получением этих льгот и видов социальной поддержки. В итоге цель законодательной правовой нормы, исходящей из сути принципа социального государства, посредством имеющейся правовой процедуры не всегда достигается в полной мере.

Проблема эффективности правовых процедур довольно фрагментарно рассматривается в правовой науке, однако на наш взгляд является весьма значимой, так как множество проблем, связанных с реализацией прав и интересов, возникает именно на уровне осуществления юридических процедур, а не на уровне основополагающих правовых норм, определенных в законе.

О. Э. Лейст под эффективностью права понимал его осуществимость, которая предопределяется общеизвестностью, понятностью и непротиворечивостью правовых норм, их системностью (хотя бы беспробельными связями материально-правовых и процессуальных норм), соразмерностью социальных целей норм и юридических средств достижения этих целей, обеспеченностью права действенной системой органов правосудия и других правоохранительных органов [2, с. 93].

А. В. Поляков определяет, что «правовая норма становится правовой, когда она определяет права одних субъектов, которыми можно реально воспользоваться, и обязанности других субъектов, которые необходимо исполнять. Нормы, которые требуют для этого какого-либо “механизма” или не функционируют по какой-то другой причине, например, ввиду отсутствия социально-ценностного к ним отношения, не являются социальными факторами, а поэтому не являются правовыми, как не являются сегодня правовыми нормы законов царя Хаммурапи» [3, с. 21–22].

Размышляя над вопросом эффективности правовых норм в контексте правоприменения, В. В. Кожевников приходит к выводу: «С одной стороны, качество и эффективность норм права выступает в качестве специфической предпосылки по отношению к эффективности их применения, находящейся в системе с иными общими (экономическими, политическими, культурными и т. д.) и непосредственными (профессиональной культурой правоприменяющих субъектов, микроклиматом правоприменительного коллектива, научной организацией труда их сотрудников, материально-технической обеспеченностью правоприменительного процесса и т. д.) факторами, однако, с другой стороны, эффективность правоприменительной деятельности во многом является “индикатором” эффективности норм права,

средством ее выражения» [1, с. 43]. Однако он рассматривает недостатки правоприменительного процесса как влияние внешних сопутствующих факторов, но не говорит о том, что причиной неэффективности материально правовой нормы может быть сама процессуальная законодательная процедура, изначально призванная реализовать данную норму.

На наш взгляд, эффективность права (законодательства) определяется достижением цели, которую ставил законодатель при издании соответствующей нормы. А степень эффективности может измеряться такими показателями, как: срок реализации правовых норм и получения от них полезного эффекта; снижение количества противоправных действий, нарушающих конкретную правовую норму; востребованность правовой нормы среди субъектов правоотношения и т. п.

Нужно сказать, что в последние годы имеются существенные подвижки в сторону упрощения правовых процедур, повышения их доступности и снижения издержек для их получения. Во многом это связано с внедрением современных информационных технологий, переводом ряда государственных услуг в электронный формат, сокращением сроков оказания государственных услуг, избавлением от необходимости сбора всевозможных справок и документов, обусловленным возможностью их самостоятельного истребования у сторонних органов и организаций, и т. п.

Значительное число граждан пользуются интернет-ресурсом «Портал государственных услуг», сервисами официальных сайтов Налоговой инспекции РФ, Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии РФ, Пенсионного фонда РФ и т. п., и отмечают безусловное удобство такого формата работы.

Эффективность правовых процедур таким образом повышает доверие и уважение к праву, а также государству, которое призвано реально обеспечивать реализацию конкретных прав и интересов, а не простое их декларирование.

Весьма актуальным данный вопрос стал в период пандемии, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции — Covid-19, когда меры социальной поддержки, в том числе семьям с детьми, были реализованы путем дистанционного взаимодействия через платформу Пенсионного фонда России. Да и в целом использование электронных сервисов позволило гражданам не выходя из дома получить нужные государственные услуги и совершить другие юридически значимые действия.

В заключение нужно сказать, что современный мир предъявляет повышенные требования к эффективности правовых норм, поэтому задача государства — сделать процесс их реализации более динамичным. Для этого необходимо упростить архаичные правовые процедуры, сделать их не очередным «кругом ада», а вполне понятным сервисом.

Список литературы

1. Кожевников, В. В. Эффективность норм права и эффективности их применения: проблема соотношения / В. В. Кожевников // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 3. — С. 12–16.
2. Лейст, О. Э. Сущность права / О. Э. Лейст. — М. : Зерцало-М, 2002. — 400 с.
3. Поляков, А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения / А. В. Поляков // Правоведение. — 2000. — № 2. — С. 13–17.
4. Смольянов, М. С. Понятие и признаки юридической процедуры / М. С. Смольянинов // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2010. — № 6. — С. 10–14.

Дата поступления: 27.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 30.06.2021

Сведения об авторе

Бредихин Алексей Леонидович — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, Россия. axel_b@mail.ru

Библиографическое описание: Бредихин, А. Л. Эффективность правовой процедуры как условие реализации права / А. Л. Бредихин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 5–8.

Efficiency of the legal procedure as a condition for the implementation of the right

A.L. Bredikhin

*St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia.
axel_b@mail.ru*

In this article, the author examines the effectiveness of law from the point of view of legal procedures that ensure its implementation. The author analyzes the existing approaches to understanding the effectiveness of law and notes that the implementation of law depends entirely on the effectiveness of legal procedures. In support of the arguments, examples from the current legislation are given.

In conclusion, it is noted that in recent years there have been significant advances towards simplifying legal procedures, increasing their accessibility and reducing the costs of obtaining them. This is largely due to the introduction of modern information technologies and remote forms of interaction.

Keywords: *efficiency of law, legal procedure, implementation of law, legislation, electronic services.*

References

1. Kozhevnikov V.V. Effektivnost' norm prava i effektivnosti ikh primeneniya: problema sootnosheniya [The effectiveness of the rule of law and the effectiveness of their application: the problem of correlation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 2017, no. 3, pp. 12–16. (In Russ.).
2. Leist O.E. *Sushchnost' prava* [The essence of law]. Moscow, Zertsalo-M, 2002. (In Russ.).
3. Polyakov A.V. Peterburgskaya shkola filosofii prava i zadachi sovremennogo pravovedeniya [Peterburg school of philosophy of law and the tasks of modern jurisprudence]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2000, no. 2, pp. 13–17. (In Russ.).
4. Smolyanov M.S. Concept and signs of legal procedure [Ponyatie i priznaki yuridicheskoi protsedury]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2010, no. 6, pp. 10–14. (In Russ.).